

The image is a book cover featuring a man and a woman. The man, on the right, is muscular with short brown hair and a light beard, wearing a grey polo shirt with the top buttons open. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a white crop top and blue jeans. They are standing outdoors with green foliage in the background. The title 'Наемник для Принцессы' is written in large, bold, white letters with black outlines across the center. The author's name 'Андрей Гросс' is in the top left corner.

Андрей Гросс

Наемник для Принцессы

Андрей Гросс

Наёмник для Принцессы

«Литнет»

2025

Гросс А.

Наёмник для Принцессы / А. Гросс — «Литнет», 2025

Мне не повезло в жизни! Я родилась дочерью олигарха, я молода и красива, и мне постоянно хотят подсунуть богатых женихов. А мне нравятся простые, настоящие, сильные мужчины. Когда исчезает мой отец, один из богатейших людей в мире, мне приходится самой отправляться на его поиски с горсткой наёмников с тёмным прошлым. Мне предстоит отправиться туда, где властвует беззаконие и анархия! Если я не найду своего отца, то мой сводный брат меня уничтожит!♥️#18++♥️#Очень Горячо!Непредсказуемый сюжет!

© Гросс А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

Автомобиль — длиннющий, матово-черный лимузин «Бентли» — мчался по автобану, разрезая утреннюю дымку, словно акула. За тонированными стеклами, пропускавшими лишь призрачный свет, мелькали, сменяя друг друга, зеркальные небоскребы делового квартала, похожие на стынущие кристаллы, и бесконечный поток машин — от практичных «тойот» до кричаще-желтых «ламборгини». Диана, уткнувшись лбом в прохладное стекло, задумчиво смотрела в этот калейдоскоп. Настроение было не просто неважным — оно было свинцовым, как небо перед штормом.

За все свои тридцать лет она, конечно, сталкивалась с проблемами. Но те «проблемы» — назойливые папарацци, мелкие скандалы в таблоидах, неудачные инвестиции — решались одним звонком людям, работавшим на её отца, Николая Воронцова. Они были тихими, эффективными тенями в дорогих костюмах. Теперь же, когда она оказалась в настоящей ловушке, эти тени рассеялись, растворились в полумраке предательства. Рядом почти не осталось людей, которым она могла бы доверить не только своё состояние, но и жизнь.

Быть дочерью миллиардера — это проклятие в позолоченной обертке. Девушка машинально поймала своё отражение в маленьком зеркальце, встроенном в спинку переднего сиденья. Безупречные черты, волосы цвета воронова крыла, уложенные с небрежной, но дорогой простотой, взгляд больших карих глаз, который журналисты называли «загадочным». Да, ей завидовали. Завидовали бедняжки в потёртых джинсах, глядя на неё с глянцевого страниц. «О, она богата, молода, красива! Всё у неё есть!» Если бы они только знали, что эта «вся» жизнь — позолоченная клетка, где каждое движение отслеживают, каждое слово анализируют, а воздух пропитан холодным расчетом и страхом. Многие из тех бедняжек, наверное, не променяли бы свою свободу на эту удушливую роскошь.

Сейчас она сидела на заднем сиденье не просто потому, что так «положено». Здесь, за бронированными стеклами и массивным корпусом, она была чуть более недосыгаемой. Череда событий последнего месяца — странные «поломки» в её пентхаусе, попытка взлома электронной почты, внезапная «ревизия» её личных счетов в семейном фонде — уже породила в прессе шепоток. «Наследница Воронцова теряет почву под ногами?» «Раскол в империи?» Лично ей эти события не сулили ничего, кроме краха: она могла потерять деньги, статус, а в худшем, и всё более вероятном, сценарии — саму жизнь.

После загадочного исчезновения отца месяц назад доверие умерло. Николай Воронцов, железный человек, чей распыл был расписан по минутам на год вперед, просто испарился после короткой поездки в Детройт. Исчезновение пахло внутренним заговором. Кто-то из его же верных псов, оскалившись, повернулся против хозяина. А теперь мог дотянуться и до хозяйки.

Особенно усердствовал её сводный брат, Артем. Отец, всегда ставивший бизнес выше семьи, незадолго до исчезновения передал ему бразды правления «на время своего отсутствия». Артем, старше Дианы на пять лет, с его масляной улыбкой и глазами-буравчиками, которые никогда не встречались с её взглядом надолго, сразу вызвал у неё ледяной ужас. После исчезновения отца вся прислуга, все менеджеры средней руки засуетились вокруг нового солнца. С ней же говорили вежливо, но так, словно она уже стала призраком — существом из прошлого, чьё мнение ничего не весит.

В этой отчаянной поездке, последней надежде, её сопровождал только Виктор. Бывший «сотрудник» отца с неясным, но грозным прошлым, личный телохранитель, а последние годы — её водитель и молчаливый страж. Виктору было под шестьдесят, его лицо было изрезано шрамами, не только физическими. Он был единственным, кто смотрел на неё не как на актив или проблему, а как на девочку Дину, которую он когда-то учил стрелять в тире под

домом. Именно он, используя старые, не связанные с семьей Воронцовых связи, организовал эту встречу. Рано утром, под предлогом визита к дантисту в пригород.

«Бентли» плавно свернул с широкой ленты автобана на узкую проселочную дорогу, ведущую в чащу леса. Мир за стеклом сменился: вместо стекла и бетона — бесформенные стволы деревьев в предрассветном тумане. Машина остановилась на обочине, в глухом месте, где асфальт трескался и зарастал бурьяном. Тишина, наступившая после заглушенного двигателя, была оглушительной.
— Вот здесь и будем ждать, — сказал Виктор, обернувшись. Его голос, низкий и хрипловатый, был спокоен, как всегда.

Диана нервно огляделась. Знание, что стекла пуленепробиваемы и тонированы до состояния почти зеркальности, не успокаивало. С детства в неё вбили: ты — цель. Всегда. Вот и теперь, обладая армией охранников и штатом слуг, она довериться могла лишь одному старику, который двадцать лет был чаще рядом, чем её вечно отсутствующий отец. Виктор был скорее отцом, чем Николай. Диана вздохнула и снова посмотрела в окно.

И вздрогнула, сердце бешено заколотилось о ребра.
Прямо у её окна, в метре от машины, стоял мужчина. Он появился абсолютно бесшумно, словно материализовался из утреннего тумана. Его внешность была вызовом, грубой заявкой на опасность. Бритая наголо голова, лицо, изуродованное шрамами (один, тонкий и белый, тянулся от виска к углу бесстрастного рта), и глаза. Холодные, светлые, как лед на асфальте, глаза, которые смотрели сквозь тонировку прямо на неё.

— Виктор... — выдохнула она, голос дрогнул. — Виктор!
Водитель повернул голову, его взгляд скользнул по её лицу, затем — к фигуре за стеклом. На его суровом лице дрогнул уголок губ, вроде бы улыбки.
— А, наш партнер. Любит драматичные входы, — пробурчал он, и звук центрального замка щелкнул, разрешая выход.

Виктор вышел. Мужчина со шрамами сделал два шага ему навстречу. Их рукопожатие было быстрым, крепким, без лишних слов — ритуал людей, знакомых с риском. Затем, не дожидаясь приглашения, незнакомец открыл заднюю дверь и втиснулся внутрь, грузно опускаясь на сиденье рядом с Дианой. В салон ворвался запах холодного воздуха, влажной земли и чего-то металлического, возможно, оружия.

— Доброе утро, — произнес он. Голос был неожиданно ровным, почти интеллигентным, но в нем чувствовалась стальная жила. — Можете звать меня Химик. Так меня знают. Наш общий друг Виктор намекнул, что есть деликатное поручение.

Диана почувствовала, как кровь отливает от лица. Она сжала пальцы в замок на коленях, заставила себя выпрямить спину.
— Да. Мне нужна группа надёжных людей для сопровождения в Детройт. И для помощи в поисках моего отца.

Химик не моргнул, но в его ледяных глазах промелькнула искра неподдельного, почти профессионального интереса, сменившегося легким недоумением.
— Простите, мисс Воронцова, но я, кажется, не расслышал. Ваш отец — Николай Воронцов. Человек с ресурсами, о которых такие, как я, могут только читать в фантастических романах. Почему для его поисков нужны люди... моего пошиба? И почему именно Детройт? Что миллиардер мог забыть в городе, который даже муниципальные власти давно махнули рукой?

— Честно? Не знаю, что он там забыл, — голос Дианы окреп, в нём зазвучала привычная властная нотка, та, что она использовала на советах директоров. — Но он не выходит на связь больше месяца. Его исчезновение держится в тайне. Утечка — и акции нашей корпорации рухнут, как карточный домик. Поэтому конфиденциальность — условие номер ноль. Независимо от того, согласитесь вы или нет.

— Тайны — наша валюта, иначе Виктор не дал бы вам мой контакт, — парировал Химик. — Но вопрос остаётся. У вас есть частная армия. Зачем вам горстка наёмников? — Он при-

щурился, и его взгляд стал пронзительным, как шило. — Позвольте предположить... Вы своим не доверяете?

Диана опустила глаза на свои руки, на идеальный маникюр, который вдруг показался ей глупой, бесполезной роскошью. Потом подняла взгляд.
— Вы правы. Кроме Виктора, — она кивнула на водителя, — у меня никого нет. У отца есть сын от первого брака, Артем. Сейчас он у руля. И я подозреваю, что его рука может быть замешана в исчезновении. Если отец мёртв, я наследую половину империи. Пока же он числится пропавшим, Артем имеет почти неограниченный контроль. Он может разворовать всё до последнего цента, и мне достанется лишь гряда долгов. Мне нужно найти отца. Живого. Или найти неопровержимые доказательства его смерти. Чтобы остановить брата.

— Картинка проясняется, — медленно кивнул Химик. — Виктор озвучил расценки?
— Пятьдесят тысяч — аванс. И сто пятьдесят тысяч — по факту, когда я вступлю в права или получу доказательства. Мы заключим официальный контракт через офшоры.

Химик на секунду задумался, его пальцы бесшумно отбили ритм по колену.
— Условия... работоспособны. Но нам нужна информация. Любая. Что могло занести миллиардера в самое брюхо американского ржавого пояса? Вы в курсе, что сейчас из себя представляет Детройт? Это город-призрак, разделенный на зоны влияния банд, байкеров и остатков мафии. Это ад.

— У меня есть ещё одно условие, — перебила его Диана, и её голос прозвучал твёрже, чем она ожидала.
Химик насторожился.
— Я еду с вами.

На сей раз его невозмутимость дала трещину. Брови поползли вверх, тонкие губы сжались в ниточку, выражая крайнее неодобрение.
— Вы вообще осознаёте, что только что сказали? Это не сафари, мисс Воронцова! Это — мясорубка. Вы будете живой мишенью и обузой для команды. Поверьте, даже опытному бойцу с полной выкладкой там будет несладко. А вы... — его взгляд скользнул по её изящному пальто и тонким рукам.

— Не беспокойтесь, обузой не буду, — отрезала Диана. В её глазах вспыхнул тот самый стальной огонёк, который она унаследовала от отца. — Меня с детства учили стрелять. И не из пневматики. Виктор знает. Поехав с вами, я убиваю сразу двух зайцев: я могу лично контролировать ход поисков, и... — она запнулась, впервые выдавая уязвимость, — и мне безопаснее исчезнуть из поля зрения Артема. Я боюсь, что следующая «несчастливая случайность» или «исчезновение» будет предназначено уже для меня.

В салоне повисла тишина, нарушаемая лишь тихим гулом климат-контроля. Химик изучал её лицо, ища следы паники, истерики, блефа. Не нашёл. Видел только холодную решимость и страх, который не парализует, а заставляет действовать.
Он тяжело вздохнул, и этот вздох был красноречивее любых слов.
— Ладно, — буркнул он наконец. — Но вы выполняете всё, что я скажу. Без вопросов. И ваша красивая жизнь, мисс Воронцова, с этого момента заканчивается. Добро пожаловать в реальный мир. Он пахнет бензином, порохом и ржавчиной. Привыкайте.
С этими словами он открыл дверь и вышел, чтобы обсудить детали с Виктором, оставив Диану одну в тишине бронированного салона. Она снова посмотрела в окно. Туман начал рассеиваться, обнажая уродливую, разбитую дорогу, уходящую вглубь мрачного леса. Дорогу в Детройт. Дорогу в её новый, страшный и настоящий мир.

«Вы что, реально боитесь, что вас уберёт другой наследник, как вашего отца?» — Химик пристально смотрел на неё, его ледяной взгляд, казалось, взвешивал каждое слово на весах правды и лжи. Он жестом указал куда-то в пространство за окном, в сторону её прежней жизни. — «Да у вас же, по слухам, целый полк охраны! Империя Воронцовых — не иголка в стоге сена, чтобы её вот так просто взяли и списали».

Диана почувствовала, как под тонкой кожей на висках застучала кровь. Не страх, а яростное, горькое понимание.
— «Официально? Мне нечего ему предъявить, кроме интуиции и странных совпадений, которые любой юрист разнесёт в клочья за пять минут, — её голос

стал резким, отточенным, как клинок. — А что касается моего «полка»... Деньги им платятся из трастового фонда, бухгалтерию которого сейчас контролирует Артём. Вы понимаете, что это значит? Золотые наручники. Он не должен их подкупать — он просто может задержать выплаты, «оптимизировать расходы» или, в крайнем случае, предложить двойной оклад за переход в его личную команду. Кому я буду жаловаться? В совет директоров, который он уже на две трети укомплектовал своими людьми?» Она выдержала паузу, её пальцы бессознательно сжали край сиденья. — «Я не дура, Химик. Я выросла в этой системе. Я чувствую, как пахнет дымом, когда ещё не видно пламени. Ветер дует с его стороны, и он холодный. Так что давайте договоримся просто: я плачу вам деньги за конкретную работу. Вы её выполняете. И вы больше не задаёте мне вопросов о мотивах. Я еду с вами в Детройт. Мне нужно найти отца — живого, чтобы остановить развал империи, или мёртвого, чтобы получить рычаги и остановить брата. Другой дороги у меня нет. Это не каприз. Это выживание».

Химик откинулся на спинку сиденья, его лицо скрылось в тени, отбрасываемой козырьком. В салоне повисла тишина, густая, как смог. Он мысленно взвешивал риски. Ему и его команде приходилось работать на стыке миров — там, где деньги пахли кровью, а власть пряталась за ширмой легальности. Но семейные разборки среди сверхбогатых — это особый ад. Здесь не стреляют на поражение сразу. Здесь сначала душат тихо — через суды, через прессу, через цифры на счетах. А когда в ход идут грубые методы, это значит, что все остальные уже исчерпаны. И заказчица, сидящая рядом, пахла не духами за пять тысяч долларов, а чистым, неразбавленным страхом, который заставлял людей совершать либо очень глупые, либо очень решительные поступки. Деньги, которые она предлагала, могли поставить команду на ноги надолго. А её лицо... в нём не было хитрости зарвавшейся наследницы. Была усталая, отчаянная ясность.

— «В общем, мы согласны, — проговорил он наконец, слова падали, как тяжелые капли. — Когда выдвигаемся?»

— «Чем быстрее, тем лучше. Сегодня же, если можно».

— «Нет. Сегодня — подготовка. Выдвигаемся на рассвете. К вечеру будем на подступах к Детройту. В сам город — только с наступлением темноты. Днём там не стало безопаснее, просто опасность другая — больше глаз. Где вас взять?»

Диана бросила короткий, вопросительный взгляд на Виктора. Тот, не оборачиваясь, глухо произнёс, его глаза в зеркале заднего вида были двумя щелями:
— «Здесь же. В пять ноль-ноль. Я прослежу, чтобы за нами не было хвоста».

— «Договорились, — Химик потянулся к ручке двери. — До встречи, мисс Воронцова. Одевайтесь... практичнее».

Он вышел, и матово-черный «Бентли» тихо тронулся с места, почти бесшумно растворявшись в серой утренней дымке. Химик остался стоять на обочине, наблюдая, как машина превращается в точку, а потом и вовсе исчезает. Лес вокруг был не просто тихим — он был мёртвенно-безжизненным, только редкий скрип ветки нарушал гнетущую тишину. Через несколько минут из-за поворота, с грохотом, нехарактерным для этого заброшенного места, выкатился потрёпанный внедорожник — стальной зверь с поднятым клиренсом и грязью по самые стёкла. Химик сел на пассажирское сиденье, хлопнув дверью.

В джипе его ждали трое. За рулём — Инга. Её лицо, которое могло бы украсить обложку глянцевого журнала, пересекал грубый, багровый шрам, тянувшийся от виска до уголка упрямого рта. Шрам был недавним, плоть ещё розовела по краям. Это не было украшением — это была печать, клеймо иного мира, мира, где красота — слабость, а шрам — история. На заднем сиденье восседали двое. Один — Макс, громадина в просторной камуфляжной куртке, его квадратная, обветренная челюсть была напряжена, а тёмные очки скрывали взгляд. Рядом с ним, развалившись с показной небрежностью, сидел Ален.

— Ну что, командир, работёнка-то будет? — проскрипел Макс, его голос напоминал скрежет гравия.

— Будет, — коротко бросил Химик, глядя в лобовое стекло. — Есть все шансы, что ещё какая.

— А суть? — спросила Инга, не отрывая глаз от дороги. Её голос был низким, хриловатым, как после долгого молчания.

— Вы не поверите, — Химик усмехнулся, но в усмешке не было веселья. — Слышали про Николая Воронцова? Того самого, про «империю стройматериалов и недвижимости»? Оказывается, он не на частном острове медитирует уже месяц. Он исчез. И семья держит это в таком секрете, что даже слухи еле ползут. Так вот, к нам обратилась его дочь. Найти папочку. Живым или... в качестве доказательства для вступления в права. Наследники, видите ли, делить хотят. А пропал олигарх, внимание, — Химик сделал паузу для драматизма, — в Детройте. Вот и наша цель. И, что самое весёлое, милая барышня намерена лично сопровождать нас в это путешествие.

В салоне воцарилось мгновенное, громкое молчание, которое было красноречивее любой брани. — Её, куклу эту надувную, на нашей шее ещё не хватало! — взорвался Макс, срывая очки. Его глаза, маленькие и злые, метали искры. — На кой чёрт нам эта обуза? Мы в детский сад превращаемся? Няньками будем?

— Я ей не стал озвучивать одну свою догадку, — продолжил Химик, игнорируя вспышку. — Может, она и правда не в курсе. Но по каналам ходит тёмная байка. У некоторых особо пресыщенных толстосумов в последние годы появилось новое развлечение. Сафари. Только не на слонов. Они едут в Детройт — на охоту. Охотятся там на людей. Бомжи, наркоманы, заблудшие души... Там давно нет закона, только право сильного. И если Воронцов вляпался в эту грязную игру... — Химик замолчал, дав мыслям команды дойти до логического конца.

Раннее утро следующего дня встретило их тем же серым, безрадостным туманом. Виктор и Диана были на месте минута в минуту. Девушка преобразилась. Вместо изящного пальто на ней был практичный, тёмно-серый тактический комбинезон из прочной ткани, не стесняющий движений, с множеством карманов. Волосы, собранные в тугую, неброский пучок, были скрыты под чёрной вязаной шапкой. На лице — крупные солнцезащитные очки, скрывающие пол-лица. Со стороны её можно было принять за одного из команды, если бы не безупречная, выданная генетикой и уходом, линия скул и тонкость запястий. За спиной — не фирменный дорожный чемодан, а добротный, поношенный армейский рюкзак, где лежал лишь необходимый минимум: смена белья, вода, аптечка, пачка наличных и старый, «глухой» телефон.

Она молча заняла место на заднем сиденье джипа, кивнув наёмникам. Салон пахнет бензином, оружейной смазкой и кофе. Химик, сидевший спереди, обернулся. Его взгляд оценивающе скользнул по её экипировке, и в углу его глаза дрогнуло нечто, отдалённо напоминающее одобрение.

— Команда, знакомьтесь: мисс Диана, наш заказчик и... попутчик, — он произнёс последнее слово с лёгким напрягом. — А это мозг и мускулы операции. Макс — наша тяжелая артиллерия и специалист по взрывчатым веществам. Силач со стажем и ворчун по призванию.

Макс, сидевший сзади рядом с Дианой, лишь хмыкнул, но слегка приподнял подбородок. Он казался горой в куртке, и даже в темноте салона угадывалась мощь его плеч.

— Ален — наш глаз и уши. Лучший скаут, которого я знаю. Разбирается в технологиях, владеет языками и умеет находить выход там, где его, казалось бы, нет.

Ален, сидевший по другую руку от Дианы, повернул к ней голову. Его улыбка была быстрой, светлой и disarmingly искренней на фоне общей мрачности. «Опасно обаятельный», — пронеслось в голове у Дианы. Его смуглое лицо, обрамленное черными, чуть выщипанными воло-

сами, и карие глаза, в которых, казалось, плавился тёплый янтарь, действительно могли свести с ума. В его взгляде не было подбострастия, которое она видела у своих охранников, ни алчности, как у женихов из её круга. Было открытое, почти дружеское любопытство.

— А за рулём — Инга. Наш штурман, водитель-ас и самый хладнокровный стрелок на восточном побережье. Слушайте её, если хотите остаться целыми.

Инга, не оборачиваясь, слегка подняла руку в знак приветствия. В зеркале заднего вида Диана поймала её взгляд — зелёный, ясный и пугающе пустой, как поверхность глубокого озера в безветрие. Этот взгляд не сулил ничего хорошего. Он говорил о пережитых бурях, после которых внутри осталась лишь ледяная тишина. Шрам на её щеке казался не просто отметиной — он был частью этой новой, закалённой личности. Диане вдруг стало не по себе. Эта женщина, вероятно, могла задушить человека голыми руками, а потом спокойно доест свой бутерброд.

Чтобы отвлечься, она снова посмотрела на Алена. Он изучал карту на планшете, и свет экрана выхватывал из полумрака его профиль — решительный подбородок, длинные ресницы. В её мире такие мужчины были экзотикой. Её окружали гладкие, ухоженные мальчики с манерами пажей и душами бухгалтеров, чья смелость ограничивалась рисками на бирже. Алена же дышала силой, которая была не для показухи, а для дела. И это её манило и пугало одновременно.

Мысли невольно понеслись дальше. Её жизнь, её тридцать лет... Они прошли под колпаком. Каждый роман, каждое увлечение становилось достоянием отцовской службы безопасности. Николай Воронцов с холодной яростью пресекал любые её попытки связаться с «неравными». Его последний, особенно жаркий спор с ней за несколько дней до исчезновения был именно об этом — о каком-то молодом архитекторе, с которым она позволила себе увлечься. «Ты — Воронцова. Твой брак — это альянс, а не любовная история. Не роняй наш статус». Теперь же, когда она плыла в неизвестность с командой наёмников, эта гиперопека казалась нелепым, далёким кошмаром. Теперь её статус мог в одночасье превратиться в пыль, и единственной ценностью становилась способность выжить.

Джип рычал, набирая скорость, увозя их прочь от призрачного порядка её старой жизни — навстречу хаосу Детройта. Диана прикрыла глаза, чувствуя вибрацию двигателя через сиденье. Она искала отца. Но в этой поездке, возможно, ей предстояло найти нечто большее — саму себя, лишённую позолоты и охраны. И человека рядом, чья улыбка в полумраке салона казалась единственной тёплой точкой в наступающем холоде.

Последние несколько месяцев для Дианы прошли под знаком физического голода, тихого и назойливого. Её тело, привыкшее к регулярной, страстной близости, тосковало. И сейчас, в трясущемся джипе, среди запахов пота, металла и пыли, её мысли с мучительной четкостью возвращались к Лукасу. К его рукам на руле, шершавым от работы, к тому смущённому, горячему взгляду в зеркало заднего вида, который обжигал её кожу сквозь маску безразличия.

Их роман был вспышкой в вакууме её упорядоченной жизни. Лукас не был голливудским красавцем — он был настоящим. Его лицо, с правильными, но не идеальными чертами, носило следы уличной закалки и тихой внутренней силы. А его глаза... Карие, глубокие, они смотрели на мир и на неё с обманчивой простотой, за которой таилась целая вселенная. Когда он впервые осмелился задержать на ней взгляд чуть дольше положенного, Диана почувствовала не знакомое пошлое желание, а электрический разряд, пробежавший от копчика до затылка. Она сама сделала шаг — откровенный, рискованный, сказав ему приглушённым голосом, пока он помогал ей выйти из машины у бутика: «Ты мне нравишься. Мне скучно. Я не против... адреналина». Он покраснел до корней волос, его мускулистая шея напряглась, но в его глазах вспыхнул не страх, а дикий, обречённый огонь. Он рисковал всем — работой, репутацией, возможно, и физической безопасностью. Но он кивнул. Молча. И это было сильнее любых слов.

Уважаемые читатели, не забывайте ставить лайки и подписываться на автора!

Глава 2

— Мы приближаемся к контрольно-пропускному пункту, мисс Диана! — голос Химики вывел её из задумчивости. — Постарайтесь вести себя естественно и не удивляйтесь ничему!

Они подъехали к небольшому шлагбауму, который преграждал путь, рядом с дорогой возвышалась вышка, на которой находились несколько вооружённых полицейских. На обочине дороги стояла бронированная полицейская машина с мигалками.

Когда они приблизились к КПП, трое полицейских вышли на дорогу, преграждая путь их машине. Когда джип остановился у шлагбаума, один из полицейских подошёл и постучал в окно со стороны, где сидел Химик, каким-то образом безошибочно определив, кто в машине главный.

— Здравствуйте, офицер! — вежливо поприветствовал полицейского Химик и протянул ему документы. Диана заметила, что перед этим он вложил в каждый документ по сто долларов.

Полицейский быстро просмотрел бумаги, ловко извлекая из них стодолларовые купюры, после чего вернул документы Химику. Затем он приложил руку к голове и с ироничной ухмылкой произнёс:

— Добро пожаловать в Детройт, господа! Желаю вам приятного времени препровождения!

После этих слов полицейский махнул рукой, и шлагбаум поднялся. Девушка со шрамом нажала на газ, и джип тронулся с места.

Диана вздрогнула. Ей стало не по себе. В глубине души она начала жалеть о своём решении отправиться на поиски отца в Детройт. Однако она быстро взяла себя в руки и прогнала эти мысли. У неё не было другого выбора, ведь на кону стояла её дальнейшая судьба.

— Как вы думаете, сколько времени нам понадобится, чтобы найти моего отца? — спросила она у наёмников, не обращаясь ни к кому конкретно.

Юноша, сидевший рядом с Дианой, пожал плечами и сказал:

— Всё зависит от обстоятельств. В лучшем случае — несколько дней, а в худшем... — он не договорил и замолчал.

— Однако я полагаю, мисс Диана, ваш отец — личность весьма заметная, и потому надеюсь, что мы отыщем его довольно скоро, — продолжил он после небольшой паузы.

— А где же мы будем ночевать? — вдруг осенило Диану. — Неужели прямо в машине? А если в Детройте всё настолько плохо, то это может быть небезопасно.

— Ну конечно, отеля «Плаза» вы там не найдёте, — сказал Химик, повернувшись к ней, — но, полагаю, мы сможем переночевать в какой-нибудь гостинице. Бандитские группировки, разделив город на свои районы, пытаются создать там подобие нормальной жизни. Поэтому за хорошую плату там можно найти безопасное место для ночлега, хотя и с минимальным набором удобств.

Тем временем джип уже ехал по разбитой дороге. Дорога была очень широкой, но было видно, что её не ремонтировали уже несколько десятилетий. Часто им приходилось объезжать сгоревшие остовы машин, иногда находившиеся посреди дороги, большие выбоины и трещины на асфальте. Встречных машин было очень мало.

Они приближались к Детроиту, и вид на город был весьма удручающим. На одном из перекрёстков девушка со шрамом повернула машину направо, и они начали двигаться не по направлению к городу, а как бы огибая его сбоку, но не приближаясь к нему.

— Почему мы так странно едем? — спросила Диана. — Ведь вы вроде ехали по прямой, и эта дорога по указателям ведёт прямо в город.

— Да, это так, — сказал Химик, снова повернувшись к ней. — Эта дорога была бы кратчайшим путём в город, но если бы мы по ней поехали, то дела наши были бы очень плохи! Эта дорога ведёт во владение «чёрных», и белым туда лучше не соваться ни под каким предлогом!

— Вон там дальше, — он показал рукой в направлении города по ходу машины, — территория латиносов, то есть латиноамериканских банд, а если точнее, мексиканских и колумбийских наркокартелей. Там нам тоже делать нечего! Мы заедем в Детройт через территорию группировки, которая называется «Железные волки». Это объединённые банды байкеров. Эти байкеры тоже довольно опасные отморозки, но, по крайней мере, они такие же, как и мы, белые люди. И они более-менее адекватные по сравнению с остальными.

Все влиятельные люди, которые занимаются незаконными делами в Детройте, работают с бандой «Железные волки». Именно там мы сможем узнать, где находится ваш отец.

На въезде в город они увидели ещё один шлагбаум и несколько сторожевых вышек. Этот маленький, но хорошо защищённый блокпост выглядел совсем иначе. Вместо полицейских здесь стояла группа байкеров — около десятка человек, которые были вооружены до зубов.

— А здесь нужно заплатить придётся уже по двести долларов с человека! — сказал Макс, подмигнув Диане.

Джип остановился рядом с группой байкеров. Блокпост был построен из каменных блоков, а по обе стороны дороги из таких же бетонных блоков были расположены два бетонных дота с крупнокалиберными пулемётами «Браунинг».

Девушка со шрамом нажала на кнопку, и все окна в джипе опустились. Диана поняла, что для её новой компании такие проверки не были в новинку.

К ним с обеих сторон подошли вооружённые до зубов бородатые байкеры. Один из них протянул руку и поздоровался с Химиком. Тот улыбнулся и сказал: «Привет, Джек! Сколько лет, сколько зим! А я слышал, что тебя пристрелили пару месяцев назад!»

«Не дождётесь!» — весело ответил огромный байкер. «Три пули в меня всадили эти чёртовы колумбийцы. Но ребята вытащили меня и заштопали, вовремя доставили к хирургу. Так что я уже оклемался. Теперь точно буду жить долго!» — сказал байкер и громко засмеялся.

Потом он успокоился и стал серьёзным.

- А какими судьбами вы пожаловали в это райское место? — спросил он химика, заглядывая в салон и оглядывая пассажиров.

Да так, просто увеселительная прогулка! — сказал химик и протянул байкеру пачку из десяти стодолларовых купюр.

- А это личное тебе! — тихо сказал Химик, протягивая ещё пару стодолларовых купюр. — «За хорошее к нам отношение. С удовольствием попил бы с тобой пивка и поболтал, но извини, работа есть работа».-

- Понимаю, — сказал Джек, с удовольствием глядя на двести долларов и засовывая их себе в карман. «Вот тебе пропуск!» — сказал байкер, доставая какую-то красную карточку и записывая на ней их имена и фамилии. «Он действует трое суток. Если задержитесь на нашей территории, не забудьте его продлить».

Девушка со шрамом переключила коробку передач, и машина тронулась с места. Химик на прощание махнул рукой байкеру.

Они заехали в город, и джип покатился по кварталам Детройта. После долгого молчания Диана не выдержала и сказала:

- Честно говоря, я, конечно, думала, что тут всё не так, как в обычной жизни, но тут разруха такая, что кажется, что мы оказались на Ближнем Востоке после долгих бомбардировок.

- Это всё человеческая жадность! — сказал один из боевиков, глядя пристально в глаза Диане. — В погоне за сверхприбылью толстосумы начали нанимать работать на заводы Детройта негров и мексиканцев, потому что те соглашались на меньшую зарплату, чем белые.

Поначалу те, кто сюда приехал, еще как-то работали, но вот их детишки уже решили, что они не будут работать на их заводах за копейки, а пошли заниматься торговлей наркотиками и людьми. В итоге властям город пришлось бросить... А теперь мы имеем то, что имеем!

Джип катился по пустынным улицам, на которых изредка появлялись какие-то странные прохожие, ещё реже мимо них проезжали автомобили или мотоциклы. Ехать с высокой скоростью не позволяло состояние дорог, в городе дороги были разбиты еще больше, чем на подъезде к нему! В сердце этого заброшенного города, далеко от бесконечного суетливого общества Соединенных Штатов Америки, располагается яркий пример разрушенной городской панорамы. Здесь, среди трещин и развалин, прокладывает свои пути беспредельный криминал. Мир, который когда-то оживляли звуки городской жизни, теперь поглощен депрессией и разрухой.

 Нигде не мерцает свет электричества, темные аллеи и улицы освещаются только бережными лучами заходящего солнца и тусклым светом разбитых фонарей. Здесь правят банды всех мастей и одинокие безжалостные убийцы. Пространство наполняется дурными запахами гниения и безнадежности.

Не существует никакой официальной власти, а обывателям оставлены только мрачные воспоминания о временах, когда в этих местах еще царила цивилизация. Вчерашние хозяева этого мегаполиса бросили его на произвол судьбы, и теперь он стал пустынным полем борьбы за власть и выживание опустившихся и бездомных людей.

Ни один полицейский не осмелится вступить в эти угрюмые уголки, где опасность поджидает на каждом шагу. Доминирующие банды наблюдают за тем, чтобы чужие без разрешения не ступали на их территорию. Законы этого города — это право сильнейшего, где насилие и преступление на каждом перекрестке. Голод и покой отступают перед жестокими страстями, которые теперь движут этими темными улицами.

Все, что остается от идеала прежней жизни, это разруха и призраки прошлого. Город предстал перед ними в таком виде, будто бы здесь уже давно прошёл апокалипсис. Тени бомжей скрываются по укромным местам, окруженные обветшавшими обломками зданий.

Картина этого заброшенного города наполнена печалью и унынием, в которых слышно лишь тишину или подозрительный шорох. Темные окна разбитых домов словно безмолвные глаза, которые свидетельствуют о беззащитности и безысходности. Все здесь забыто и отвергнуто, как будто нормальный мир уже никогда не придет сюда вновь.

Диана смотрела в окно машины, которая ехала по широким, некогда оживлённым улицам Детройта. Девушка была просто изумлена и подавлена от того, что она увидела, и даже пришла в оцепенение. Некогда самый технологичный в мире город-гигант просто умер. Его огромные небоскрёбы в пятьдесят этажей всё также поднимались к небу, как и раньше, но только теперь они были абсолютно безжизненными и мёртвыми. В их окнах не горел свет, хотя на улице уже начинались сумерки.

Нигде в этом огромном городе не горели многочисленные баннеры реклам, к которым так привыкла Диана. Детройт напоминал огромного великана, который после смерти окаменел, но при этом не перестаёт поражать своим величием. Сначала складывалось впечатление, что люди ушли отсюда уже тысячу лет назад, настолько этот город выглядел безжизненным и заброшенным, и даже не верилось, что ещё лет тридцать назад тут кипела жизнь, а сейчас только ветер разносит среди огромных домов-небоскрёбов остатки какого-то старого мусора.

Ален показал пальцем в окно.

- Обратите внимание, мисс Диана, сейчас мы будем проезжать железнодорожный вокзал Детройта, он до сих пор является самым большим железнодорожным вокзалом в мире, у него целых шестнадцать этажей. Девушка посмотрела туда, куда показал наёмник. Перед ней пред-

стало огромное высокое здание, оно было очень красивым и величественным, но при этом оно было таким же совершенно мёртвым и безжизненным, как и всё вокруг.

Однако, хорошо приглядевшись, девушке стало понятно, что Детройт всё-таки не совсем безжизненный, с приближением темноты стало заметно, как на его улицах шатались подозрительные фигуры и изредка проезжали машины, были они, как правило, обшарпанные и старые, с облезлой краской, так что узнать, какой они марки, было не так-то просто. Диана подумала о том, насколько наш мир многообразен, и вспомнила о своём богатом доме. Теперь, глядя на этих бедолаг, она увидела, что такое настоящая нищета и отчаяние. У этих людей не было никакого другого будущего, только как умереть от наркотиков или от пули такого же бедолаги, когда он захочет убить такого же, как он, бездомного за дозу наркотика или за порцию еды.

Уже темнело, в окнах высоких многоэтажек не было света, вид из окна машины казался очень мрачным, и Диане теперь уже стало по-настоящему страшно. С детства она привыкла, что небоскрёбы в тёмное время суток светятся, как новогодние ёлки, освещая пространство на много километров вокруг себя, а здесь в домах высотой в тридцать этажей не было света ни в одном окне. Кое-где, изредка, на первых этажах некоторых домов в окнах можно было заметить тусклый свет, скорее всего, это был свет от свечи или фонарика, от чего картина становилась еще более жуткой.

Диане уже казалось, что они бесконечно едут по этому странному и пугающему городу.

Наконец они завернули во двор какого-то дома, и джип остановился у железных ворот. Инга посигналила. Через несколько минут немного приоткрылись ворота, оттуда выглянула свирепая рожа охранника. Химик вышел на улицу, о чём-то поговорил с вооружённым автоматом охранником, который вышел из-за ворот. Этот мордovorот махнул рукой кому-то в здании, ещё двое вооружённых бойцов открыли ручную ворота. Химик сел в машину, и они заехали в здание. Это был подземный гараж, в котором когда-то, возможно, находились сотни машин. А сейчас машин там было не больше полутора десятков.

- Ну вот мы приехали! - сказал Химик. - Берём свои сумки и пошли!

В подземном гараже было совсем темно, электричество в Детройте теперь можно получать только от портативных генераторов, поэтому дорогу себе приходилось освещать фонариком. Диана изо всех сил старалась не показывать, что ей страшно. Один из наёмников, тот, которого звали Макс, предложил понести её рюкзачок. Но она не отдала его, как будто бы это было последнее, что связывало её с прежним миром.

Пройдя по коридору несколько сот метров, они поднялись по лестнице, всё так же освещая себе дорогу фонариком. Химик шёл первым, он открыл дверь, и глаза Дианы резанул свет от лампочек, он не был сильно ярким, но после прогулки по огромной подземной парковке в кромешной темноте ей пришлось зажмурить глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.